

Сопряжение сетевого пространства и политической реальности

Носиков Андрей Андреевич

аспирант, кафедра государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., 57/43

Nosikov Andrei Andreevich

Post-graduate student, the department of State and Municipal Administration, The North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration

199178, Russia, St. Petersburg, Sredniy Prospekt V. O. 57/43

✉ a.a.nosikov@gmail.com

[Статья из рубрики "Политические коммуникации"](#)

Аннотация. В ходе исследования автором выявлена обратная корреляция между количеством активных пользователей Web 2.0 площадок, сервисов, приложений в регионах и явкой на выборах в электоральном цикле 2016 года (чем больше в регионе активных пользователей, тем явка ниже, и наоборот). Также установлено, что после принятия каждой законодательной инициативы, направленной на регулирование сетевого пространства, значительно возрастает число пользователей сети Tor (обеспечивающей анонимность и позволяющей обходить установленные ограничения), что свидетельствует о стремлении сетевого пространства получить автономию от государственного надзора и регулирования. Анализируя полученные эмпирические результаты, а также такие процессы и явления как киберпартии, сетевые мониторинговые акторы, политические сетевые движения и сообщества, вовлечение через сетевое пространство в политическую жизнь общества «цифровых» поколений Y и Z, влияние сетевого пространства на процессы протестной мобилизации, использование цифровых сетевых коммуникации в качестве инструмента политического участия граждан, автор приходит к выводу, что состоялось сопряжение сетевого пространства и политической реальности. В заключении автор выделяет основные особенности сопряжения и его возможные последствия.

Ключевые слова: гражданское общество, политические изменения, Tor, сетевое пространство, блокчейн, электоральные процессы, политическая коммуникация, сетевое общество, политические сети, политическая реальность

УДК: 323.2

DOI: 10.7256/2409-7144.2017.5.22827

Дата направления в редакцию: 12-05-2017

Дата публикации: 17-05-2017

Abstract. In the course of the research, the author revealed an inverse correlation between the number of active users of Web 2.0 platforms, services, applications in the regions and the voter turnout in the 2016 electoral cycle (the more number of active users in the region, the voter turnout is lower, and vice versa). Also found that after the adoption of each legislative initiative aimed at regulating the network space, the number of Tor (allows to stay anonymous in the network and bypass the state-imposed restrictions) users increases significantly, which indicates the desire of the network space to gain autonomy from state supervision and regulation. Analyzing the obtained empirical results, as well as such processes and phenomena as cyberparties, network monitoring actors, political network movements and communities, the involvement of the "digital" generations Y and Z through the network space into the political life of the society, the influence of the network space on the processes of protest mobilization, the use of digital network communications as an instrument of political participation of citizens, the author concludes that there was a conjugation of the network space and political reality. In conclusion, the author outlines the main features of conjugation and its possible consequences.

Keywords: civil society, political change, network space, Tor, blockchain, electoral processes, political communication, network society, policy networks, political reality

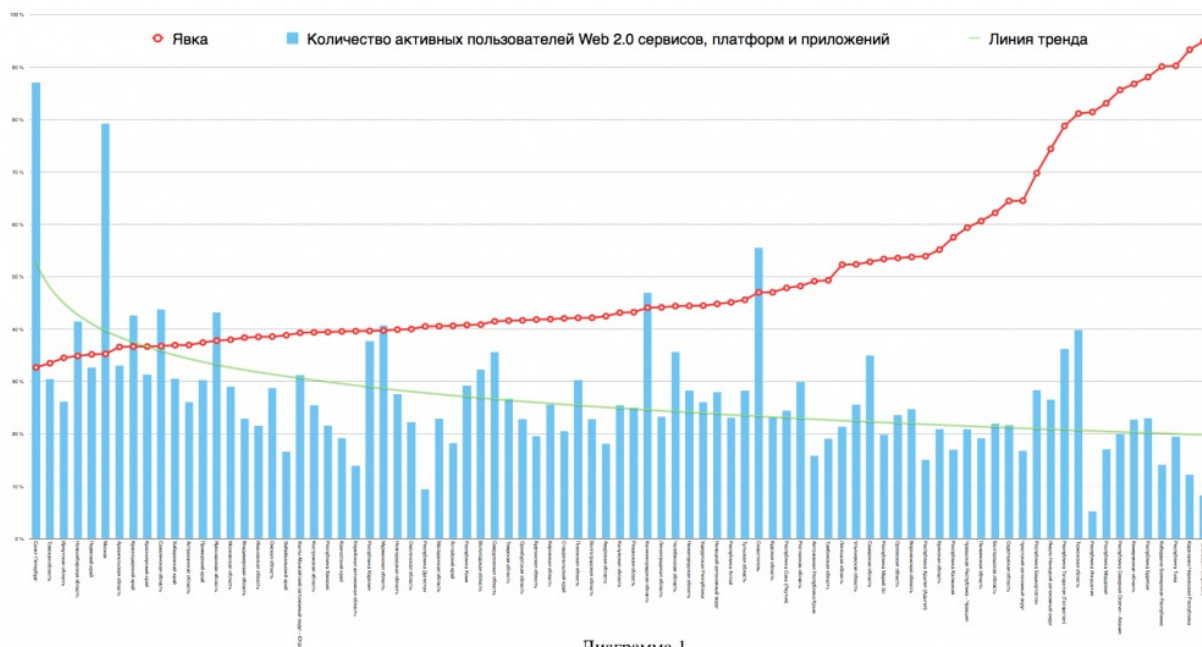
Сегодня мы становимся свидетелями сопряжения сетевого пространства и политической реальности. Под сетевым пространством в контексте данной работы понимается совокупность современных информационно-коммуникативных технологий, в особенности Web 2.0 [53] площадок, сервисов, приложений, за которыми стоит множество реальных пользователей. Под политической реальностью понимается институциональная система политической власти, политические процессы, практики и политическая культура общества, вобравшая в себя все многообразие коллективных представлений о политике [36, с. 92].

Под сопряжением сетевого пространства и политической реальности понимается прежде всего состояние взаимовлияния и взаимозависимости сетевого пространства и политической реальности, а также взаимосвязи протекающих в обеих сферах процессов.

На факт сопряжения указывает ряд признаков. Первый признак — это выявленная автором обратная корреляция между количеством активных пользователей Web 2.0 сервисов, платформ и приложений в регионах Российской Федерации и явкой на выборах в Государственную Думу Российской Федерации в электоральном цикле 2016 года. В ходе исследования были проанализированы все субъекты Российской Федерации по следующим критериям:

1. явка на выборах в Государственную Думу Российской Федерации VII созыва, которые состоялись 18 сентября 2016 года, использовались данные Центральной избирательной комиссии Российской Федерации [8] [18];
2. количество активных пользователей Web 2.0 сервисов, платформ и приложений в субъекте Федерации (по состоянию на сентябрь 2016 года), по данным аналитического агентства Brand Analytics [39];
3. проникновение сети Интернет в домохозяйства субъектов Федерации, по данным Федеральной службы государственной статистики [7].

В результате была выявлена обратная корреляция между количеством активных пользователей Web 2.0 площадок, сервисов, приложений и явкой. Чем больше количество активных пользователей социальных сетей в субъекте Федерации, тем ниже явка. Соответственно, чем меньше количество активных пользователей Web 2.0 сервисов и приложений в субъекте Российской Федерации, тем выше явка (см. Диаграмма 1).

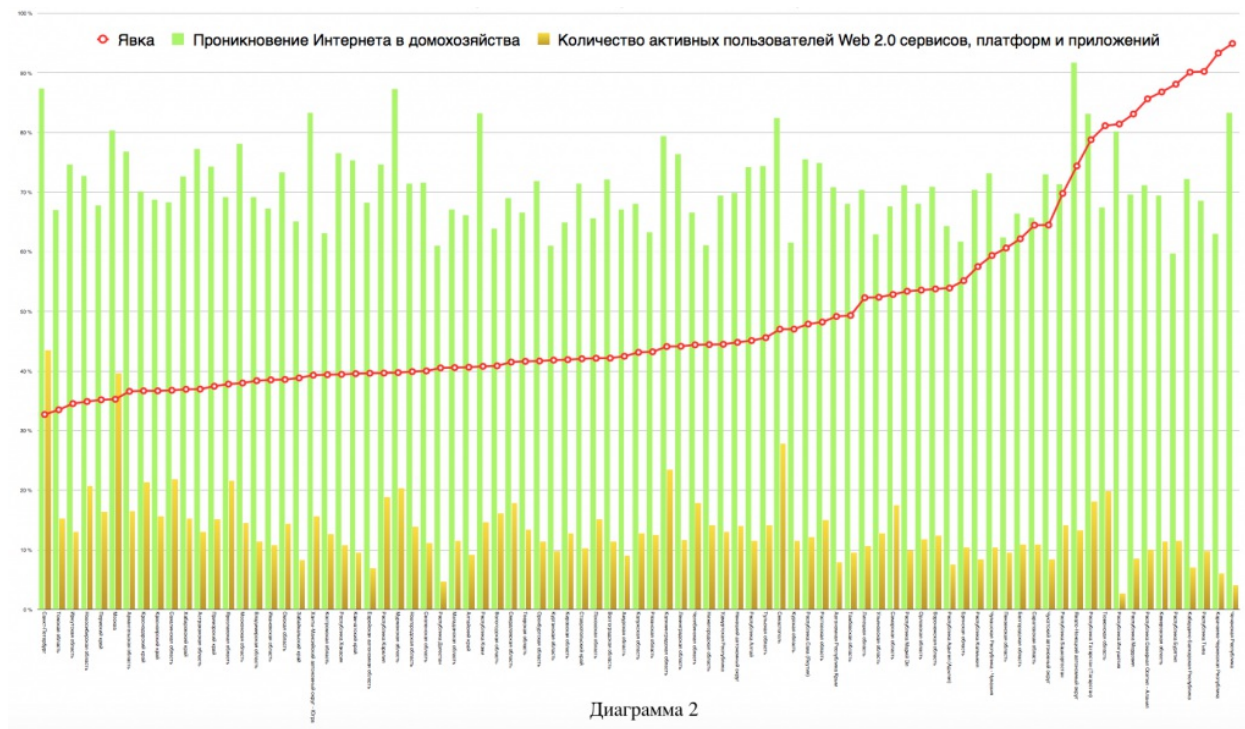

Особенно явно обратная корреляция прослеживается в верхних и нижних значениях. Так, например, в Чеченской Республике количество активных пользователей социальных сетей составляет 4,12 % от населения Республики, явка составляет 94,92 %. В Карачаево-Черкесской Республике количество активных пользователей составляет 6,09 % при явке 93,32 %. В Республике Тыва явка составила 90,24 %, активными пользователями социальных сетей и Web 2.0 сервисов в Республике являются 9,73 %. В Кабардино-Балкарской Республике при явке 90,11 %, активно пользуются социальными сетями 7,04 % населения. В Республике Бурятия, где 11,48 % пользуются социальными сетями, явка составила 88,10%. В Кемеровской области активными пользователями социальных сетей являются 11,38 %, явка на

прошедших выборах составила 86,80 %.

Вместе с тем в Санкт-Петербурге при 43 % активных пользователей Web 2.0 сервисов и приложений, явка составила 32 %. В Москве, при явке 35,26 %, количество активных пользователей составляет 35,26 %. В Сахалинской области, где активными пользователями социальных сетей является 21,85 % населения, явка составила 36,76 % и так далее.

При этом на данную динамику не влияет степень проникновения Интернета в домохозяйства субъектов Российской Федерации (см. Диаграмма 2). В Чеченской Республике сеть Интернет доступна в 83,3% домохозяйств, в Карачаево-Черкесской Республике доступ к Интернету имеют 63% домохозяйств, в Кабардино-Балкарской Республике — 72,2%, в Кемеровской области — 69,4%. В то же время, многие субъекты Федерации, в которых наблюдается высокое количество активных пользователей социальных сетей и Web 2.0 сервисов при низкой явке, имеют аналогичные показатели степени проникновения Интернета в домохозяйства. Сахалинская область: проникновение Интернета — 68,3%. Москва — 80,4%. В Ярославской области доступ в Интернет имеют 69,2% домохозяйств, активными пользователями социальных сетей являются 21,6%, а явка составляет 37,80%. В Новосибирской области, при наличии у 72,7% домохозяйств доступа к сети Интернет, активными пользователями являются 20,74%, явка составила 34,88%.

Также в ходе исследования было установлено, что наибольшее влияние на публичное сетевое пространство оказывает социальная сеть «ВКонтакте» (среднее количество активных пользователей в регионах составило порядка 9,5%, в Санкт-Петербурге — 27,92%, в Москве — 19,49%). На втором месте по популярности в регионах расположилось фотоприложение Instagram (среднее количество активных пользователей в регионах — 2,87%), затем со значительным отставанием следуют Facebook (среднее количество активных пользователей в регионах — 0,51%) и сервис микроблогов Twitter (среднее количество активных пользователей в регионах — 0,44%). Полученные результаты также подтверждаются данными рейтинга самых популярных сайтов Alexa Internet, дочерней компании Amazon, анализирующей данные о посещаемости Интернет сайтов. Так в России первое место по популярности занимает «ВКонтакте», на 11 месте расположилось фотоприложение Instagram, 20 место занимает Facebook [55].

Мы можем интерпретировать полученные результаты тремя путями, ни один из которых не исключает другой, более того, скорее все они комплексно дополняют друг друга. При этом все три интерпретации неизбежно приводят нас к факту сопряжения, подчёркивая взаимозависимость реальных политических процессов и сетевого пространства.

Во-первых, благодаря Web 2.0 сервисам и приложениям возрастает вариативность политической картины мира: увеличивается количество акторов, участвующих в политических процессах, возрастает количество политической информации, в процессы политической коммуникации вовлекается большее количество граждан, в Web 2.0 пространстве активно формируются политические сети [43, p. 254]. Примерами тому могут выступать киберпартии — акцентирующие своё внимание не на формальном членстве в партии или правовом статусе партии, а на прямых горизонтальных связях в сетевом пространстве как между сторонниками, так и между сторонниками и партией. [50, p. 6-16] В Российской Федерации к таким киберпартиям можно отнести «Партию прогресса», не обладающую официальным статусом политической партии [4], но ведущую активную деятельность по привлечению сторонников в сети,

впоследствии мобилизуя их для участия в оппозиционных акциях. Также в сети формируется множество разнообразных открытых сообществ, представляющих из себя политические сети и преследующих свои интересы, но не идентифицирующих себя как политические партии или НКО («Артподготовка»^[101], «Демократический Петербург»^[115], «Автономное действие»^[42], «Правые»^[35], «Народная самооборона»^[29], «Акции протеста»^[2] и другие). Как следствие, возрастает политическая конкуренция, в условиях которой партии, участвующие в выборах 2016 года, возможно, не сумели в ходе кампании предоставить избирателю конкурентоспособный, относительно сетевого политического предложения, политический продукт.

Во-вторых, возможно, мы наблюдаем начало тренда на смещение механизмов политического участия граждан от представительной и консультативной моделей к механизмам гражданского контроля и «мониторной демократии». Мониторная демократия по Д. Кину — это «разновидность «постэлекторальных» политики и правительства, определяемых быстрым ростом самых разных типов внепарламентских механизмов контроля власти»^[20, с. 104], а также наличием независимых мониторинговых акторов. И именно сетевое пространство способствовало становлению множества таких мониторинговых акторов^[20, с. 102], в том числе и в Российской Федерации. Так, к сетевым мониторинговым акторам можно отнести сетевое сообщество «Диссернет», Фонд Борьбы с Коррупцией, «Консорциум журналистов-расследователей», сетевое движение «Красивый Петербург» и другие. Подобные независимые контролёры власти, оказывают всё более заметное воздействие на политические процессы, постоянно держа политиков, партии, организации и избранные правительства в напряжении, осуществляя контроль и надзор за деятельностью властей, ставя под вопрос их власть и авторитет, а в случае, если те были скомпрометированы — их легальность и легитимность.^[20, с. 105] Возможно, в условиях активизации сетевых мониторинговых акторов фокус общественного внимания постепенно смещается от электоральных процессов именно в сторону сетевых мониторинговых акторов, позволяющих гражданам непосредственно вовлекаться в мониторинговую деятельность.

В-третьих, мы не можем исключать возможность политтехнологической ошибки: либо в электоральном цикле 2016 сетевому пространству было уделено недостаточно внимания, либо партии не сумели адаптировать свой политический продукт для сетевой среды.

Таким образом, можно констатировать взаимовлияние и взаимозависимость сетевого пространства и политической реальности в области электоральных процессов, что указывает на факт сопряжения.

Второй признак сопряжения — это уже описанная выше тенденция формирования разнообразных политических сетевых структур в Web 2.0 пространстве (киберпартии, мониторинговые сетевые акторы, различные политические сети и так далее), возникновение которых стало возможным благодаря появлению множества «цифровых медиа-инструментов, обеспечивающих дешёвую и надёжную трансграничную коммуникацию и предоставляющих каждому гражданину возможность включить свои собственные вопросы и интересы в общественную повестку».^[20, с. 16-27]

Третьим признаком сопряжения сетевого пространства и политической реальности является использование сетевыми акторами акций протеста в качестве интерфейса между сетевым пространством и политической реальностью^[31, с. 111-113]. В качестве примера можно привести антикоррупционные митинги 26 марта 2017 года. Так, в социальной сети «ВКонтакте» было организовано более 100 сообществ для координации протестных акций в более чем 100 населённых пунктах Российской Федерации^{[17] [9]}. Протесты против передачи Исаакиевского собора Русской Православной Церкви зимой-весной 2017 года также можно привести в качестве примера конвертации сетевых активностей граждан в реальный политический протест: участники митингов самоорганизовывались и привлекали новых сторонников, используя социальные сети, прежде всего «ВКонтакте»^[32, с. 65-81]. В качестве сигнала, поступающего из политической реальности, можно выделить ужесточение законодательства. Так, после митингов в Санкт-Петербурге Законодательное собрание приравнивало встречи депутатов с избирателями (формально протесты против передачи собора носили именно такой статус) к митингам^[5], после чего данная практика была распространена на федеральном уровне^[13].

Четвёртый признак, указывающий на сопряжение, заключается в том, что принципы плюрализма мнений, всеобщей публичности и кооперации, являющиеся основой Web 2.0 пространства, и ставшие частью культурного кода для поколений, которые принято именовать согласно классификации У. Штрауса и Н. Хоува, поколением Y (или «миллениалами») ^[47] и поколением Z ^[48], переносятся из сетевого пространства в плоскость политической реальности за счёт включения данных поколений в политическую жизнь общества. Поколение Y («миллениалы» или сетевое поколение) — это поколение, родившееся на рубеже веков, между 1977 и 1996 годами (для России, по мнению отечественных учёных, в связи с некоторым отставанием от Запада в процессах компьютеризации и информатизации, эта граница смещена к концу 1980-х)^[26, с. 7], выросшее в момент становления цифровой эпохи, и поэтому «становящееся силой, способной к сотрудничеству»^[40, с. 72]. Поколение Z — это поколение, родившееся после 2001 года, дети поколения Y, воспринимающие Интернет, Web 2.0, мобильные гаджеты и социальные сети как данность^[44, p.13-14]. Примечательно, что многие СМИ, аналитики и учёные отметили необычайно высокую долю молодёжи среди участников антикоррупционных митингов 26 марта^{[12] [27]} (в том числе и школьников), то есть представителей поколений Y и Z. К числу экспертов, указывающих на активное вовлечение молодёжи через сетевое пространство в реальные политические процессы, относятся: Е. Омельченко^[33] (директор центра молодёжных исследований НИУ ВШЭ СПб), В. Касамара^[14] (заведующая лабораторией политических исследований НИУ ВШЭ), А. Бикбов^[14]

(замдиректора Центра современной философии и социальных наук МГУ), Е. Шульман^[41] (доцент Института общественных наук РАНХиГС) и другие.

Также примечательно, что согласно результатам исследования, проведённого агентством Sigma Expert (результаты были опубликованы в газете «Ведомости»^[22]), «наиболее высокой протестная активность 26 марта оказалась в регионах, продемонстрировавших более низкую явку на выборах в Госдуму-2016»^[21], что также подтверждает эмпирические результаты, представленные в начале статьи (чем ниже явка — тем больше активных пользователей Web 2.0 сервисов и приложений в регионе). То есть наблюдается явная взаимосвязь между использованием Web 2.0 сервисов, приложений и политическим участием граждан, что также указывает на сопряжение сетевого пространства и политической реальности. Также исследование Sigma Expert показало, что основной площадкой для протестной мобилизации 26 марта стала сеть «ВКонтакте», что соотносится с результатами проведённого автором данной статьи исследования (наиболее популярная сеть в регионах — «ВКонтакте»). Кроме того, «ВКонтакте» является самой молодёжной сетью в Российской Федерации^[58], что снова возвращает нас к тезису о вовлечении поколений Y и Z в политическую жизнь страны посредством сетевого пространства.

Также существует ещё один (пятый) признак сопряжения, состоящий из четырёх изменений, указывающих на притязания сетевого пространства и политических сетей на власть. В своей работе «Communication Power»^[45], опубликованной в 2009 году (русскоязычное издание, к которому мы будем обращаться вышло в свет в 2016 году), М. Кастельс приходит к выводу, что власть в сетевом обществе, «социальная структура которого выстраивается вокруг сетей, активизируемых с помощью переведённой в цифровую форму информации и основанных на микроэлектронике коммуникационных технологий»^[19, с. 41], всё ещё находится в руках государств, крупных корпораций, экономических институтов и медиаимперий, так как они обладают достаточными ресурсами для контроля над информацией, финансовыми потоками и определяющими сетевую архитектуру общества крупными сетевыми узлами. Государства приспособили монополию на насилие к новой реальности, переведя её в форму политической коммуникации. «Насилие, транслируемое через коммуникационные сети, становится медиумом культуры страха»^[19, с. 454] — пишет Кастельс. Правила политической игры, социальные и политические нормы, практики, процедуры по-прежнему задают аффилированные с государственной властью институты. Медиаимперии и мейнстрим медиа часто также оказываются в зависимости от государственной политики и вырабатываемого действующей властью законодательства. Также часто медиамагнаты и медиакорпорации существуют за счёт государственной поддержки^[19, с. 463-465].

Но с течением времени, за прошедшие семь лет, многое изменилось. Прежде всего изменилось соотношение информационного охвата мейнстрим медиа и Web 2.0 площадок, сервисов, приложений. При этом следует отметить, что под мейнстрим медиа здесь понимается различные крупные средства массовой информации (телевидение, радио, газеты, журналы, Интернет-порталы и сайты), которые влияют на большое количество людей^[46, п. 17-23]. Если в 2000-х годах мейнстрим медиа действительно были крупными игроками, даже в Интернет-среде, то с распространением Web 2.0 стали приобретать популярность различные сетевые сообщества (речь о которых шла выше), производящие и транслирующие в сеть политическую информацию. Если раньше утверждение о том, что мейнстрим медиа успешно приспособились к сетевой эпохе, просто переведя свой контент в цифровую форму, имело право на существование за неимением эмпирической базы, то сегодня его можно подвергнуть критике. Согласно актуальным данным, среди первой десятки самых посещаемых сайтов ни в России, ни в США, ни во Франции, ни в Германии нет ни одного СМИ, но есть полный перечень популярных Web 2.0 сервисов и приложений: Facebook, Twitter, Reddit, Instagram, VK, YouTube и другие^[55].

Так, ролик о коррупции в России на YouTube за месяц набрал более 20,8 миллионов просмотров^[34], став поводом для масштабных антикоррупционных митингов. В то же время общее количество посещений сайта газеты «Известия», одного из крупнейших общественно-политических изданий в Российской Федерации, составляет 16,5 миллионов^[49]. Месячные показатели сайтов крупных новостных агентств значительно выше, однако вряд ли и они способны обеспечить настолько широкий охват для одного материала, как это делают сети, используя принципы вирусного («вирусного») распространения контента. Особенностью данного кейса является также то, что крупные мейнстрим медиа практически не освещали зародившиеся в сети антикоррупционные митинги^[28]. Тем не менее, согласно результатам проведённого Левада-центром опроса 61% респондентов знали о митингах (14% хорошо осведомлены о митингах, 47 «что-то слышали»). При этом 38% одобряют действия людей, принявших участие в акциях протеста (9% определённо одобряют, 29% скорее одобряют). Отвечая на вопрос о том, что побудило людей выйти на акции протеста, 38% респондентов считают, что причиной митингов стало «накопившееся недовольство положением дел в стране/политикой властей», 36% утверждают, что причиной послужило стремление людей «выразить своё возмущение коррупцией и несправедливым обогащением тех, кто сейчас находится у власти»^[1]. Таким образом, можно утверждать, что по охвату аудитории в вопросах распространения политической информации Интернет и Web 2.0 площадки как минимум имеют паритет с мейнстрим-медиа. При этом динамика роста Интернет-пользователей по всему миру сохраняется (в том числе и в Российской Федерации)^[52], из чего можно сделать вывод о становлении Web 2.0 в качестве информационной доминанты в ближайшем будущем.

Вторым важным изменением, трансформирующем архитектуру власти в сетевом обществе является то, что политические сети также научились трансформировать насилие в медиапродукт. Об этом свидетельствуют так называемые «цветные революции», инструментальной базой которых зачастую являются функционирующие в Web 2.0

пространстве политические сети [\[14\]](#). При этом достаточно часто мирные протесты перерастают в уличные беспорядки с применением насилия со стороны протестующих в отношении государственных служащих и сторонников действующего режима. Об этом красноречиво свидетельствуют широко известные случаи применения насилия протестующими в отношении спецподразделений МВД Украины [\[6\]](#) [\[30\]](#) [\[16\]](#) и люстрации [\[25\]](#) в обход правоприменительной практики с применением насилия [\[3\]](#). При этом видеозаписи и мультимедийные материалы, свидетельствующие о применении насилия, активно распространялись политическими сетями в Web 2.0 пространстве, меняя вектор медианасилия от «государство — общество» к «общество — государство». Так, популярность в сетевом пространстве приобрёл флэшмоб «Trash Bucket Challenge» при котором госслужащих, подозреваемых в коррупции и поддержке свергнутого режима Януковича, подвергали унижениям, засовывая в мусорные баки и применяя к ним физическое насилие, после чего видеотчёты распространялись в сети [\[56\]](#) [\[54\]](#). Таким образом, можно утверждать, что политические сети и сетевая публика, под которой в данной статье понимается та часть гражданского общества, которая активно использует Интернет, в частности Web 2.0 сервисы и приложения, для осуществления политической коммуникации, способны самоорганизовываться в физическом пространстве и применять в качестве инструмента достижения власти реальное насилие, затем конвертируя его в медианасилие.

Третье изменение вытекает из утверждения о том, что возможно мы находимся на пороге «блокчейн-революции», «начавшейся с появления новой экономической реальности в Интернете — альтернативной цифровой валюты под названием биткойн, которая эмитируется и обеспечивается не государством, а пользователями биткойн-сети при автоматизированном достижении консенсуса между ними» [\[38, с. 15\]](#). Биткойн не имеет единого эмиссионного центра либо централизованного органа управления и контроля [\[37, с.32-60\]](#). Кроме того, биткойн обеспечивает полную анонимность, а встроенные в систему алгоритмы саморегулирования предотвращают попытки мошенничества или обмана [\[38, с. 14-15\]](#). Спецификации и доказательство работы технологии были опубликованы в 2009 году Сатоши Накамото криптографической e-mail рассылке. Сохранив анонимность Накамото покинул проект, после чего сообщество продолжило экспоненциально расширяться, и теперь множество разработчиков децентрализованно работают над технологией биткойн [\[24\]](#). Технически «биткойн — это цифровые деньги, обращающиеся в децентрализованной, пиринговой электронной платежной системе, основанной на публично доступной книге учёта, именуемой «блокчейном». По сути — это новая форма денег, комбинирующая одноранговый обмен файлами подобно BitTorrent, и криптографическую систему с открытым ключом» [\[38, с. 15-16\]](#). В итоге «никто не владеет сетью Биткойн, так же как никто не владеет технологией. Биткойн контролируют сами биткойн-пользователи всего мира» [\[23\]](#). Становление этой технологии позволит политическим сетям и обычным гражданам свободнее распоряжаться и обмениваться своими ресурсами, не соприкасаясь с миром традиционной бюрократии и государственного контроля. Кроме того, технология блокчейн позволяет осуществлять не только финансовые операции, но и операции с любыми активами, включая персональные данные. Также активно обсуждаются концепции «умных контрактов», договоров, существующих в «форме программного кода, имплементированного на платформе Blockchain, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определённых в нём обстоятельств» [\[37, с. 33\]](#). Таким образом, эмитентом валюты становится не государство, а сеть, что безусловно подрывает авторитет традиционной власти. Контроль также осуществляется сетью, что нивелирует роль традиционных экономических, финансовых институтов и надзорных органов.

Четвёртое изменение — это тренд на анонимность в сети. Очевидно, государства и элиты понимают возрастающую силу сетей и увеличивающуюся политическую конкуренцию, следствием чего становятся попытки контроля сетевого пространства. Сетевая публика и функционирующие в Web 2.0 пространстве политические сети в свою очередь пытаются максимально дистанцироваться от надзора и влияния государства. Следствием чего становится возрастающая популярность приложений-мессенджеров, предлагающих пользователям повышенную приватность, и других технологий анонимизации: VPN/Проху, Тор и другие. При этом подобные технологии как правило используются для доступа к информации в обход государственных запретов. Так, в Китае, где доступ к популярным web 2.0 сервисам ограничивается государством, более 90 миллионов (20% от всех Интернет-юзеров Китая) используют VPN или Проху для обхода этих ограничений [\[51\]](#). В России после принятия каждого законодательного акта, направленного на регулирование сети, происходил стремительный рост пользователей технологии Тор [\[57\]](#), позволяющей сохранить анонимность в сети и обходить устанавливаемые государством ограничения на доступ к контенту (см. Диаграмма 3). Отдельно стоит отметить, что стремление сетевого пространства получить автономию от государственного регулирования и надзора (выражающееся в создании и использовании неподконтрольных государству практик и технологий), и стремление государств контролировать сетевое пространство носят дуалистичный характер, подчёркивая взаимозависимость сетей и политической реальности.

Таким образом, на наш взгляд, сети не только способны применять механизмы осуществления власти, но и стремятся к этому, адаптируя традиционные политические практики и способы влияния на общественное мнение и политическую повестку дня под свои цели и технологическую базу. При этом наблюдается явное стремление сетевой общественности получить в свои руки рычаги воздействия на традиционные институциональные политические практики или заменить их на следующие сетевой логике практики и технологии. В дуализме противостояния традиционной власти и сетей, а также в борьбе за власть между этими двумя сферами, и заключается пятый признак сопряжения.

Проанализировав пять основных признаков, указывающих на сопряжение, а также их составляющие, мы можем выделить некоторые особенности сопряжения сетевого пространства и политической реальности.

Во-первых, процессы, протекающие как в сетевом пространстве, так и в плоскости политической реальности становятся соотносими, оказывая воздействие на обе сферы.

Во-вторых, за счёт возможностей сетевой кооперации увеличивается число политических акторов (в том числе и коллективных). Появляются новые сетевые структуры, преследующие свои политические интересы и влияющие на общественно-политическую повестку дня, используя инструменты цифровой коммуникации.

В-третьих, сетевое пространство способствует вовлечению в процессы политического участия «цифровых» поколений — Y и Z. Кроме того, сетевое пространство даёт гражданам включать свои собственные вопросы и интересы в общественную повестку, используя инструментарий цифровых коммуникаций.

В-четвёртых, можно наблюдать становление сетевого пространства в качестве информационной доминанты в плоскости общественно-политических отношений. Одновременно с этим мейнстрим медиа теряют свои позиции.

В-пятых, возрастают политические риски, так как сетевое пространство предоставляет возможности организации и координации акций прямого действия в режиме реального времени и с минимальными издержками.

В-шестых, принципы соучастия, сотворчества, кооперации, открытости и плюрализма мнений, лежащие в основе Web 2.0 и ставшие частью культурного кода поколений Y и Z переносятся в политическую плоскость вместе с включением этих поколений в политическую жизнь общества.

В-седьмых, на основе сетевого сотворчества индивидов появляются новые альтернативные технологии, такие как цифровая валюта биткоин или анонимная сеть Тог, что даёт сетевому пространству некоторую автономию от государственного надзора и регулирования.

Все вышеобозначенные особенности указывают на то, что в условиях сопряжения значительно усложняется политическая система в целом. Кроме того, возникает состояние неопределённости, так как сегодняшняя политическая

политическая система в целом. Кроме того, возникает состояние неопределенности, так как сегодняшняя политическая система не предполагает таких новых явлений как киберпартии, сетевое политическое участие, сетевые мониторинговые акторы, сетевые сообщества и движения. При этом возникает опасная ситуация, когда сетевое пространство желает включения в процессы выработки политики (о чём свидетельствует признак сопряжения пять), а политическая система не предусматривает институциональных выходов и интерфейсов для включения запросов сетевого пространства (а вместе с ним и той части гражданского общества, которая преимущественно ориентируется на сетевую политическую коммуникацию) в процессы выработки политики. Можно утверждать, что сегодня мы находимся в точке бифуркации, когда перед государствами стоит выбор: либо делиться частью своей власти с гражданским обществом и сетевой публикой, либо подавлять их. В первом случае возможен качественный эволюционный скачок от политики государственного управления к политике соучастия, использующей синергетические сетевые эффекты для конструирования более адаптивной и ориентированной на общественные интересы политики. Во втором случае наиболее вероятно эскалация конфликта между сетями и сегодняшним политическим истеблишментом относительно борьбы за власть и права включения в процессы выработки политики.

При этом в любом случае нас ожидает период социально-политической турбулентности, который будет продолжаться до тех пор, пока политическая система и сетевое пространство не придут к консенсусу относительно сосуществования в условиях сопряжения, либо пока одна из сторон не подавит другую.

Библиография

1. Акции протеста 26 марта и Навальный. [Электронный ресурс] // Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/2017/04/06/aktsii-protesta-26-marta-i-navalnyj/> (дата обращения: 08.04.2017)
2. Акции протеста. [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/protestactions> (дата обращения: 10.05.2017)
3. Балмфорс Т., Вальсамаки А. Люстрация по-украински — через самосуд в мусорных баках. [Электронный ресурс] // Радио Азатютюн. URL: <http://rus.azatutyun.am/a/ukraina-narodnaya-lyustraciya/26619126.html> (дата обращения: 08.04.2017)
4. Бондаренко М. Рустамова Ф. Партию Навального лишили регистрации [Электронный ресурс] // РБК. URL: <http://www.rbc.ru/politics/28/04/2015/553fbfd49a79473d15a383f9> (дата обращения: 10.05.2017)
5. В Петербурге встречи депутатов с избирателями приравнивали к митингам. [Электронный ресурс] // РБК. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/58ad9c5d9a79477fd0701581> (дата обращения: 11.05.2017).
6. В селе Княжичи местная Самооборона с перестрелкой отловила 20 вооруженных беркутовцев. [Электронный ресурс] // Аргумент. URL: <http://argumentua.com/novosti/v-sele-knyazhichi-mestnaya-samooborona-otloivila-20-berkutovtsev> (дата обращения: 08.04.2017)
7. Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html (дата обращения: 14.01.2017)
8. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва. [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&global=1&vm=100100067795849@ion=0&prver=0&pronetvd=0> (дата обращения: 03.10.2016)
9. Выходим на улицы против коррупции 26 марта. Что делать в Москве, что делать в регионах. [Электронный ресурс] // Навальный. URL: <https://navalny.com/p/5293/> (дата обращения: 10.05.2017)
10. Вячеслав Мальцев • АРТПОДГОТОВКА • Плохие Новости. [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/artpodgotovkamaltsev> (дата обращения: 10.05.2017)
11. Гоним В. Революция 2.0. СПб.: Лениздат, 2012. 352 с.
12. Горбачёв А. Молодёжь нашла себе Навального. [Электронный ресурс] // Независимая Газета. 2017. URL: http://www.ng.ru/politics/2017-03-28/1_6959_navalny.html (дата обращения: 11.05.2017).
13. Госдума приравнивала встречи депутатов с избирателями к митингам [Электронный ресурс] // Росбалт. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/04/05/1605187.html> (дата обращения: 11.05.2017).
14. Гранина Н., Чеповская А. Что стоит за протестной активностью юных россиян. [Электронный ресурс] // Пента Рн 2017 URL:

- [Электронный ресурс] // Лента.ру. URL:
<https://lenta.ru/articles/2017/03/28/protest/> (дата обращения: 10.05.2017)
15. Демократический Петербург [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL:
<https://vk.com/dempiter> (дата обращения: 10.05.2017)
 16. Днепропетровский "Беркут" в Киеве заставили пройти через "коридор позора" [Электронный ресурс] // Сегодня. URL:
<http://www.segodnya.ua/regions/dnepr/dnepropetrovskiy-berkut-v-kieve-zastavili-proyti-cherez-koridor-pozora-497741.html> (дата обращения: 08.04.2017)
 17. Единый день протеста против коррупции высших должностных лиц России — #26марта. [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall-55284725_272730 (дата обращения: 10.05.2017)
 18. Карта выборов-2016: как голосовали россияне. [Электронный ресурс] // Газета.Ру. URL: https://www.gazeta.ru/infographics/vybory_v_dumu.shtml (дата обращения: 19.09.2016)
 19. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
 20. Кин Д. Демократия и декаданс медиа. М.: ИД ВШЭ. 2015. 312 с.
 21. Корня А. Активнее всего 26 марта протестовали там, где была низкая явка на выборы. [Электронный ресурс] // Ведомости. URL:
<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/03/31/683528-aktivnee-protestovali> (дата обращения: 10.05.2017)
 22. Корня А. Протест вместо выборов. // Ведомости. № 4292. 2017
 23. Кто контролирует сеть Биткойн? [Электронный ресурс]// Bitcoin Project. URL:
<https://bitcoin.org/ru/faq#who-controls-the-bitcoin-network> (дата обращения: 09.04.2017)
 24. Кто создал Биткойн? [Электронный ресурс]// Bitcoin Project. URL:
<https://bitcoin.org/ru/faq#who-created-bitcoin> (дата обращения: 09.04.2017)
 25. Кузнецова И. Люстрація чи самосуд? [Электронный ресурс] // Радіо Свобода. URL:
<http://www.radiosvoboda.org/a/25368689.html> (дата обращения: 08.04.2017)
 26. Максимова Ольга Александровна «Цифровое» поколение: стиль жизни и конструирование идентичности в виртуальном пространстве // Вестник ЧелГУ. 2013. №22 (313)
 27. Медведев С. Возраст несогласия. [Электронный ресурс] // Радио Свобода. 2017. URL: <http://www.svoboda.org/a/28427440.html> (дата обращения: 11.05.2017).
 28. Многие российские СМИ (почти) не заметили массовых протестов. И топ «Яндекса» тоже Димон [Электронный ресурс] // Meduza. URL:
<https://meduza.io/feature/2017/03/26/mnogie-rossiyskie-smi-pochti-ne-zametili-massovyh-protestov-i-top-yandeksa-tozhe> (дата обращения: 10.04.2017)
 29. Народная самооборона. [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL:
https://vk.com/class__war (дата обращения: 10.05.2017)
 30. Неизвестные шлют угрозы женам и детям сотрудников Беркута [Электронный ресурс]// bigmir.net. URL: <http://news.bigmir.net/ukraine/779855-Neizvestnie-shlutygrozi-jenam-i-detyam-sotrydnikov-Berkyta---MVD> (дата обращения: 08.04.2017)
 31. Носиков А. А. Публичные политические сетевые институции и процессы мобилизации: сетевой анализ протестного ядра и динамика его формирования // Век информации. Медиа в современном мире. Петербургские чтения: матер. 56-го междунар. форума (13–14 апреля 2017 г.) / отв. ред. В. В. Васильева. № 2: в 2 т., Т. 1. СПб.: Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2017. 278 с., С. 111–113
 32. Носиков А. А., Турыгин Ф. В., Мыскин Е. Б., Пелин А. А. Протест против передачи Исаакиевского собора Русской Православной Церкви: сетевой анализ и динамика конфликта на этапе его становления. // Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований. 2017, № 1 (5). / Центр этнорелигозн. исслед. СПб.: Центр этнорелигиозных исследований: Любавич, 2017. 192 с., С. 65–81.
 33. Омельченко Е. Новые митингующие: управляемой и скучной толпы уже не будет [Электронный ресурс] // РБК. 2017. URL:
http://www.rbc.ru/spb_sz/27/03/2017/58d91ffc9a7947f2ae7ecaf1 (дата обращения: 11.05.2017).
 34. Он вам не Димон [Электронный ресурс] // YouTube. URL:
https://youtu.be/qrwk7_GF9g (дата обращения: 11.05.2017)
 35. Правые. [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/rus.prav> (дата обращения: 10.05.2017)
 36. Пушкарева Г. В. Homo politicus: политическая реальность и политический дискурс //Общественные науки и современность. 2013. №. 5.

37. Савельев А.И. Договорное право 2.0: "умные" контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. – 2016. – Т. 16. №. 3. С. 32-60.
38. Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики. М.: «Олимп-Бизнес», 2017. 240 с.
39. Статистика социальных сетей. [Электронный ресурс] // Brand Analytics. URL: <https://br-analytics.ru/statistics/am> (дата обращения: 04.10.2016)
40. Тапскотт Д., Вильямс Э. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет все. М.: BestBusinessBooks. 2009. 392 с
41. Тумакова И. Навальный и «непоротое поколение» [Электронный ресурс] // Фонтанка.Ру. URL: <http://www.fontanka.ru/2017/03/27/002/> (дата обращения: 11.05.2017)
42. AVTONOM.ORG (Автономное Действие). [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: https://vk.com/avtonom_org (дата обращения: 10.05.2017)
43. Börzel T. Organizing Babylon On the different conceptions of policy networks // Public administration. 1998. Vol. 76. №. 2. P. 253–273.
44. Broadbent E., Gougoulis J., Lui N., Pota V., Simons J. Generation Z: global citizenship survey. Varkey foundation. 2017. 117 p.
45. Castells M. Communication Power. Oxford, UK: Oxford University Press. 2009. 571 p.
46. Chomsky N. What makes mainstream media mainstream // Z magazine. 1997. Vol. 10. №. 10. P. 17-23.
47. Howe N., Strauss W. Millennials rising: The next great generation. Vintage, 2009.
48. Howe N., Strauss W., Nadler R. Millennials & K-12 schools: Educational strategies for a new generation. LifeCourse Associates, 2008.
49. izvestia.ru Analytics-Market Share Stats & Traffic Ranking [Электронный ресурс] // SimilarWeb <https://www.similarweb.com/website/izvestia.ru#overview> (дата обращения: 10.04.2017)
50. Margetts H. The cyber party [Электронный ресурс] // ECPR Joint Sessions. London. URL: http://www.governmentontheweb.org/sites/governmentontheweb.org/files/Cyber_party_paper.pdf. 2001. (дата обращения: 09.05.2017)
51. Millions VPN users in China have accessed restricted social networks [Электронный ресурс] // GlobalWebIndex. URL: <http://insight.globalwebindex.net/chart-of-the-day-90-million-vpn-users-in-china-have-accessed-restricted-social-networks?ecid=> (дата обращения: 09.04.2017)
52. Number of Internet Users (2016). [Электронный ресурс] // Internet Live Stats. URL: <http://www.internetlivestats.com/internet-users/> (дата обращения: 08.04.2017)
53. o'Reilly T. What is web 2.0. [Электронный ресурс] // O'Reilly Media, Inc., 2009. URL.: <http://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html> (дата обращения: 11.05.2017).
54. Oliphant R. Up to a dozen Ukraine officials dumped in wheelie bins. [Электронный ресурс] // The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/11145381/Up-to-a-dozen-Ukraine-officials-dumped-in-wheelie-bins.html> (дата обращения: 08.04.2017)
55. Top Sites in Russia [Электронный ресурс] // Alexa Internet, Inc. URL: <http://www.alexa.com/topsites/countries/RU> (дата обращения: 06.05.2017)
56. Ukraine crisis: Brutal 'trash bucket challenges' spread. [Электронный ресурс] // BBC. URL: <http://www.bbc.com/news/world-29476740> (дата обращения: 08.04.2017)
57. Users. [Электронный ресурс] // Tor Metrics. URL: <https://metrics.torproject.org/userstats-relay-country.html?start=2012-01-09&end=2017-04-09&country=ru&events=off> (дата обращения: 09.04.2017)
58. Web Index Report 2017.03 [Электронный ресурс] // TNS. Mediascope. 2017. URL: <http://mediascope.net/services/media/media-audience/internet/information/> (дата обращения: 11.05.2017)

References (transliterated)

1. Aक्सii protesta 26 marta i Naval'nyi. [Elektronnyi resurs] // Levada-Tsentr. URL: <http://www.levada.ru/2017/04/06/aksii-protesta-26-marta-i-navalnyj/> (data obrashcheniya: 08.04.2017)
2. Aक्सii protesta. [Elektronnyi resurs] // VKontakte. URL: <https://vk.com/protestactions> (data obrashcheniya: 10.05.2017)
3. Balmfors T., Val'samaki A. Lyustratsiya po-ukrainski — cherez samosud v musornykh bakakh. [Elektronnyi resurs] // Radio Azatutyun. URL: <http://rus.azatutyun.am/a/ukraina-narodnaya-lyustratsiya/26619126.html> (data obrashcheniya: 11.05.2017)

- obrashcheniya: 08.04.2017)
4. Bondarenko M. Rustamova F. Partiyu Naval'nogo lishili registratsii [Elektronnyi resurs] // RBK. URL: <http://www.rbc.ru/politics/28/04/2015/553fbfd49a79473d15a383f9> (data obrashcheniya: 10.05.2017)
 5. V Peterburge vstrechi deputatov s izbiratelyami priravnali k mitingam. [Elektronnyi resurs] // RBK. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/58ad9c5d9a79477fd0701581> (data obrashcheniya: 11.05.2017).
 6. V sele Knyazhichi mestnaya Samooborona s perestrelkoi otloвила 20 vooruzhennykh berkutovtsev. [Elektronnyi resurs] // Argument. URL: <http://argumentua.com/novosti/v-sele-knyazhichi-mestnaya-samooborona-otloвила-20-berkutovtsev> (data obrashcheniya: 08.04.2017)
 7. Vyborochnoe federal'noe statisticheskoe nablyudenie po voprosam ispol'zovaniya naseleniem informatsionnykh tekhnologii i informatsionno-telekommunikatsionnykh setei. [Elektronnyi resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html (data obrashcheniya: 14.01.2017)
 8. Vybory deputatov Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii sed'mogo sozyva. [Elektronnyi resurs] // Tsentral'naya izbiratel'naya komissii Rossiiskoi Federatsii. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&global=1&vm=100100067795849@ion=0&prver=0&pronetvd=0> (data obrashcheniya: 03.10.2016)
 9. Vykhodim na ulitsy protiv korruptsii 26 marta. Chto delat' v Moskve, chto delat' v regionakh. [Elektronnyi resurs] // Naval'nyi. URL: <https://navalny.com/p/5293/> (data obrashcheniya: 10.05.2017)
 10. Vyacheslav Mal'tsev • ARTPODGOTOVKA • Plokhie Novosti. [Elektronnyi resurs] // VKontakte. URL: <https://vk.com/artpodgotovkamaltsev> (data obrashcheniya: 10.05.2017)
 11. Gonim V. Revolyutsiya 2.0. SPB.: Lenizdat, 2012. 352 s.
 12. Gorbachev A. Molodezh' nashla sebe Naval'nogo. [Elektronnyi resurs] // Nezavisimaya Gazeta. 2017. URL: http://www.ng.ru/politics/2017-03-28/1_6959_navalny.html (data obrashcheniya: 11.05.2017).
 13. Gosduma priravnala vstrechi deputatov s izbiratelyami k mitingam [Elektronnyi resurs] // Rosbalt. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/04/05/1605187.html> (data obrashcheniya: 11.05.2017).
 14. Granina N., Chepovskaya A. Chto stoit za protestnoi aktivnost'yu yunyh rossiyan. [Elektronnyi resurs] // Lenta.Ru. 2017. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/03/28/protest/> (data obrashcheniya: 10.05.2017)
 15. Demokraticheskii Peterburg [Elektronnyi resurs] // VKontakte. URL: <https://vk.com/dempiter> (data obrashcheniya: 10.05.2017)
 16. Dnepropetrovskii "Berkut" v Kieve zastavili proiti cherez "koridor pozora" [Elektronnyi resurs] // Segodnya. URL: <http://www.segodnya.ua/regions/dnepr/dnepropetrovskiy-berkut-v-kieve-zastavili-proyti-cherez-koridor-pozora-497741.html> (data obrashcheniya: 08.04.2017)
 17. Ediny den' protesta protiv korruptsii vysshikh dolzhnostnykh lits Rossii — #26marta. [Elektronnyi resurs] // VKontakte. URL: https://vk.com/wall-55284725_272730 (data obrashcheniya: 10.05.2017)
 18. Karta vyborov-2016: kak golosovali rossiyane. [Elektronnyi resurs] // Gazeta.Ru. URL: https://www.gazeta.ru/infographics/vybory_v_dumu.shtml (data obrashcheniya: 19.09.2016)
 19. Kastel's M. Vlast' kommunikatsii. M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2016. 564 s.
 20. Kin D. Demokratiya i dekadans media. M.: ID VShE. 2015. 312 s.
 21. Kornya A. Aktivnee vsego 26 marta protestovali tam, gde byla nizkaya yavka na vybory. [Elektronnyi resurs] // Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/03/31/683528-aktivnee-protestovali> (data obrashcheniya: 10.05.2017)
 22. Kornya A. Protest vmesto vyborov. // Vedomosti. № 4292. 2017
 23. Kto kontroliruet set' Bitkoin? [Elektronnyi resurs]// Bitcoin Project. URL: <https://bitcoin.org/ru/faq#who-controls-the-bitcoin-network> (data obrashcheniya: 09.04.2017)
 24. Kto sozdal Bitkoin? [Elektronnyi resurs]// Bitcoin Project. URL: <https://bitcoin.org/ru/faq#who-created-bitcoin> (data obrashcheniya: 09.04.2017)
 25. Kuznetsova I. Lyustratsiya chi samosud? [Elektronnyi resurs] // Radio Svoboda. URL: <http://www.radiosvoboda.org/a/25368689.html> (data obrashcheniya: 08.04.2017)

26. Maksimova O'l'ga Aleksandrovna «Tsifrovoye» pokolenie: stil' zhizni i konstruirovaniye identichnosti v virtual'nom prostranstve // Vestnik ChelGU. 2013. №22 (313)
27. Medvedev S. Voзраст nesoglasiya. [Elektronnyi resurs] // Radio Svoboda. 2017. URL: <http://www.svoboda.org/a/28427440.html> (data obrashcheniya: 11.05.2017).
28. Mnogie rossiiskie SMI (pochti) ne zametili massovykh protestov. I top «Yandeksa» tozhe Dimon [Elektronnyi resurs] // Meduza. URL: <https://meduza.io/feature/2017/03/26/mnogie-rossiiskie-smi-pochti-ne-zametili-massovykh-protestov-i-top-yandeksa-tozhe> (data obrashcheniya: 10.04.2017)
29. Narodnaya samooborona. [Elektronnyi resurs] // VKontakte. URL: https://vk.com/class__war (data obrashcheniya: 10.05.2017)
30. Neizvestnye shlyut ugrozy zhenam i detyam sotrudnikov Berkuta [Elektronnyi resurs]// bigmir.net. URL: <http://news.bigmir.net/ukraine/779855-Neizvestnie-shlyut-ygrozi-jenam-i-detyam-sotrudnikov-Berkyta---MVD> (data obrashcheniya: 08.04.2017)
31. Nosikov A. A. Publichnye politicheskie setevye institutsii i protsessy mobilizatsii: setevoi analiz protestnogo yadra i dinamika ego formirovaniya // Vek informatsii. Media v sovremennom mire. Peterburgskie chteniya: mater. 56-go mezhdunar. foruma (13–14 aprelya 2017 g.) / otv. red. V. V. Vasil'eva. № 2: v 2 t., T. 1. SPb.: Vyssh. shk. zhurn. i mas. kommunikatsii, 2017. 278 s., S. 111–113
32. Nosikov A. A., Turygin F. V., Myskin E. B., Pelin A. A. Protest protiv peredachi Isaakievskogo sobora Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: setevoi analiz i dinamika konflikta na etape ego stanovleniya. // Byulleten' Tsentra etnoreligioznykh issledovaniy. 2017, № 1 (5). / Tsentr etnoreligiozn. issled. SPb.: Tsentr etnoreligioznykh issledovaniy: Lyubavich, 2017. 192 s., S. 65–81.
33. Omel'chenko E. Novye mitinguyushchie: upravlyaemoy i skuchnoy tolpy uzhe ne budet [Elektronnyi resurs] // RBK. 2017. URL: http://www.rbc.ru/spb_sz/27/03/2017/58d91ffc9a7947f2ae7ecaf1 (data obrashcheniya: 11.05.2017).
34. On vam ne Dimon [Elektronnyi resurs] // YouTube. URL: https://youtu.be/qrwIk7_GF9g (data obrashcheniya: 11.05.2017)
35. Pravye. [Elektronnyi resurs] // VKontakte. URL: <https://vk.com/rus.prav> (data obrashcheniya: 10.05.2017)
36. Pushkareva G. V. Homo politicus: politicheskaya real'nost' i politicheskii diskurs // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2013. №. 5.
37. Savel'ev A.I. Dogovornoye pravo 2.0: "umnye" kontrakty kak nachalo kontsa klassicheskogo dogovornogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava. – 2016. – T. 16. №. 3. S. 32–60.
38. Svon M. Blokchein: Skhema novoy ekonomiki. M.: «Olimp–Biznes», 2017. 240 s.
39. Statistika sotsial'nykh setei. [Elektronnyi resurs] // Brand Analytics. URL: <https://brandanalytics.ru/statistics/am> (data obrashcheniya: 04.10.2016)
40. Tapskott D., Vil'yams E. Vikinomika. Kak massovoye sotrudnichestvo izmenyaet vse. M.: BestBusinessBooks. 2009. 392 s
41. Tumakova I. Naval'nyi i «neporotoy pokoleniy» [Elektronnyi resurs] // Fontanka.Ru. URL: <http://www.fontanka.ru/2017/03/27/002/> (data obrashcheniya: 11.05.2017)
42. AVTONOM.ORG (Avtonomnoye Deistvie). [Elektronnyi resurs] // VKontakte. URL: https://vk.com/avtonom_org (data obrashcheniya: 10.05.2017)
43. Börzel T. Organizing Babylon | On the different conceptions of policy networks // Public administration. 1998. Vol. 76. №. 2. P. 253–273.
44. Broadbent E., Gougoulis J., Lui N., Pota V., Simons J. Generation Z: global citizenship survey. Varkey foundation. 2017. 117 p.
45. Castells M. Communication Power. Oxford, UK: Oxford University Press. 2009. 571 p.
46. Chomsky N. What makes mainstream media mainstream // Z magazine. 1997. Vol. 10. №. 10. P. 17–23.
47. Howe N., Strauss W. Millennials rising: The next great generation. Vintage, 2009.
48. Howe N., Strauss W., Nadler R. Millennials & K-12 schools: Educational strategies for a new generation. LifeCourse Associates, 2008.
49. izvestia.ru Analytics-Market Share Stats & Traffic Ranking [Elektronnyi resurs] // SimilarWeb <https://www.similarweb.com/website/izvestia.ru#overview> (data obrashcheniya: 10.04.2017)
50. Margetts H. The cyber party [Elektronnyi resurs] // ECPR Joint Sessions. London. URL: http://www.governmentontheweb.org/sites/governmentontheweb.org/files/Cyber_party_paper.pdf. 2001. (data obrashcheniya: 09.05.2017)
51. Millions VPN users in China have accessed restricted social networks [Elektronnyi

51. Millions of users in China have accessed restricted social networks [Elektronnyi resurs] // GlobalWebIndex. URL: <http://insight.globalwebindex.net/chart-of-the-day-90-million-vpn-users-in-china-have-accessed-restricted-social-networks?ecid=> (data obrashcheniya: 09.04.2017)
52. Number of Internet Users (2016). [Elektronnyi resurs] // Internet Live Stats. URL: <http://www.internetlivestats.com/internet-users/> (data obrashcheniya: 08.04.2017)
53. o'Reilly T. What is web 2.0. [Elektronnyi resurs] // O'Reilly Media, Inc., 2009. URL.: <http://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html> (data obrashcheniya: 11.05.2017).
54. Oliphant R. Up to a dozen Ukraine officials dumped in wheelie bins. [Elektronnyi resurs] // The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/11145381/Up-to-a-dozen-Ukraine-officials-dumped-in-wheelie-bins.html> (data obrashcheniya: 08.04.2017)
55. Top Sites in Russia [Elektronnyi resurs] // Alexa Internet, Inc. URL: <http://www.alexa.com/topsites/countries/RU> (data obrashcheniya: 06.05.2017)
56. Ukraine crisis: Brutal 'trash bucket challenges' spread. [Elektronnyi resurs] // BBC. URL: <http://www.bbc.com/news/world-29476740> (data obrashcheniya: 08.04.2017)
57. Users. [Elektronnyi resurs] // Tor Metrics. URL: <https://metrics.torproject.org/userstats-relay-country.html?start=2012-01-09&end=2017-04-09&country=ru&events=off> (data obrashcheniya: 09.04.2017)
58. Web Index Report 2017.03 [Elektronnyi resurs] // TNS. Mediascope. 2017. URL: <http://mediascope.net/services/media/media-audience/internet/information/> (data obrashcheniya: 11.05.2017)